

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ » СПЕЦНАЗ

Иван СТРЕЛЬЦОВ

СЕКРЕТНЫЙ
ПЕЛЕНГ

Иван Захарович Стрельцов

Секретный пеленг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181356

Иван Стрельцов. Секретный пеленг: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-25523-8

Аннотация

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Угроза с востока	18
1	19
2	24
3	32
4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Иван Стрельцов

Секретный пеленг

Пролог

Огромный «Боинг-747», разогнавшись, тяжело оторвался от взлетной полосы, оставляя за собой залитый ярким электрическим светом японский город Саппоро, взял курс на канадский Монреаль.

Внешне аэробус компании «Пан Ам» не отличался от десятков своих собратьев, сошедших с конвейера корпорации «Боинг», но это только внешне. На самом деле лайнер был изготовлен по особому проекту ЦРУ и использовался во время секретных операций.

Дело в том, что в фюзеляже под грузовым отсеком, куда пассажиры сдают свой багаж, находилась десантная камера. Сейчас там сидели семеро мужчин, облаченных в перегрузочные высотные комбинезоны. За плечами у каждого был большой мешок управляемого парашюта, на груди крепилась капсула подводного скутера.

В таком виде парашютисты напоминали киношных инопланетян. Впрочем, снаряжение диверсантов было на уровне фантастики, и парашют, и скутер управлялись портативными компьютерами, которые в свою очередь ориентировались

на спутниковую систему позиционирования Джи-Пи-Эс. Доставка группы захвата на остров Махова была полностью доверена технике, тем самым экономя силы одушевленных исполнителей...

«Боинг-747» находился в воздухе час, экипаж лайнера уже успел выпить по чашке крепкого кофе, когда штурман доложил:

– Впереди грозовой фронт.

– О'кей, – кивнул командир экипажа и обратился к радиосту: – Свяжись с диспетчером, мы обойдем этот фронт по северо-восточному направлению. Пусть предупредит русских, чтобы те из нас не сделали дуршлаг, как с Южным Корейцем¹.

– Но, сэр, грозу лучше обходить с запада, – возразил штурман и поспешно пояснил свою мысль: – Шторм движется на восток, и мы будем дефилировать прямо перед первой волной урагана.

Командир переглянулся с правым пилотом (только эти двое были осведомлены о конечной цели этого полета), потом гневно произнес:

– Сынок, когда проведешь в небе столько, сколько я провёл, тогда будешь давать советы, в которых, кстати, никто не нуждается.

¹ В 1983г. на Дальнем Востоке истребителем-перехватчиком был сбит пассажирский авиалайнер «Боинг-747», залетевший в воздушное пространство СССР. Была ли это трагедия или хорошо спланированная провокация – до сих пор неизвестно.

Штурман густо покраснел и уперся взглядом в дисплей бортового компьютера. Он прекрасно помнил наставления инструкторов из летной школы «о взаимопонимании внутри экипажа».

Лайнер плавно повернул и стал удаляться в сторону Охотского моря.

Еще каких-то двадцать лет назад, даже получив сообщение от диспетчера гражданской авиации о нештатной ситуации, навстречу облетающего грозовой фронт лайнеру вылетала пара истребителей-перехватчиков и сопровождала его, пока незваный гость не убирался восвояси. Но теперь все было по-другому, «мир-дружба-жвачка», и если чужестранный борт залетал по «уважительной» причине на территорию Российской Федерации, то ограничивались радиолокационным наблюдением...

Когда до точки десантирования оставалась минута, второй пилот открыл прозрачную крышку, прикрывающую две кнопки зеленого и синего цвета.

Пилот сперва надавил зеленую кнопку, и тут же в десантном отсеке вспыхнула сигнальная лампочка. Диверсанты опустили прозрачные забрала защитного стекла и надели кислородные маски.

После нажатия синей кнопки откинулась крышка пола, одновременно сбрасывая вниз семерых десантников.

Падение с высоты десять тысяч метров – испытание для настоящих мастеров. Когда летишь в черную бездну со ско-

ростью гоночного автомобиля, главное уловить тот момент, когда нужно раскрыть парашют, чтобы потом еще планировать сотню километров на манер дельтаплана. Тут нужен серьезный опыт.

Парашюты раскрылись одновременно на высоте пяти километров. Темно-серого цвета они буквально слились с ночным небом, теперь уже компьютер, ловя воздушные потоки, направлял прямоугольные купола, похожие на больших воздушных змеев, под которым болтались грузилами человеческие фигурки.

Парашюты «крыло», снижаясь, планировали, удаляясь все дальше и дальше от места десантирования.

Наконец летящий впереди Райс через призму защитного забрала смог разглядеть море. Вода казалась густой и черной, как мазут, который вот-вот должен был поглотить парашютистов.

Райс поднял руку, давая сигнал остальным. Защитные забрала, оснащенные инфракрасной подсветкой, позволяли десантникам отчетливо видеть друг друга даже в кромешной темноте.

На высоте трех метров от поверхности моря автоматически открылись замки парашютов и диверсанты один за другим упали в воду. Погрузившись на глубину пять метров, боевики подобно пупсам-неваляшкам под тяжестью скутеров опрокинулись на животы, и сразу же включились водометные двигатели. «Лангусты», управляемые навигационным

спутником, взяли курс к едва различимому на фоне звездного неба силуэту острова.

Операция «Капитан Крюк» с технической стороны была продумана идеально, с учетом самых мелких деталей. Даже если бы сторожевики не ушли с патрулирования акватории испытательной базы, на экранах гидролокаторов приближение боевых пловцов обозначилось бы как косяк тихоокеанской сельди. Это бы подтвердили и акустики, слушающие звуки морской пучины.

Выход на цель с момента выброски из самолета до того, как диверсанты увидели брюхо подводной лодки, занял немногим больше полутора часов.

Достигнув шершавой стенки бетонного причала, Райс включил механизм самоликвидатора и отстегнул ляжки крепления. Скутер мягко пошел ко дну, через три часа его пластиковый корпус расплавится в шаре кипящей плазмы, превратившись в бесформенный, а главное, неопределяемый по своему назначению морской мусор.

Диверсанты последовали примеру старшего. Освободившись от скутеров и ласт, они по одному поднялись на пирс, бесшумно расчехляя оружие. Теперь настало время жестов. Райс пальцами указал на трап, переброшенный с берега на борт «Краба», там виднелась фигура часового, в нарушение устава попыхивающего сигаретой.

Бухенвальд и Зигфрид, крадучись, направились в сторону рубиновой точки, в их задачу входила «нежная» нейтралит-

зация вахтенной смены.

Остальные диверсанты, по-волчьи вытянувшись в цепочку, проследовали к входу в подземный лабиринт испытательной базы. Идти было несложно, рельсы узкоколейки, тянущиеся от причаленной субмарины, были не хуже, чем нить Ариадны.

Вскоре они разглядели огромную арку, прикрытую двумя стальными створками. В одной из створок отчетливо виднелся прямоугольник двери. Через такие ворота можно было провозить не только какие-то узлы агрегатов подводной лодки, но и тяжелое вооружение.

В полусотне метров от входа в штольню в нише, выдолбленной над обрывом, выделялось залитое светом двух прожекторов небольшое одноэтажное здание, перед которым сонно расхаживал с автоматом на правом плече боец.

«Караулка» была главным узлом в подземной охране базы. Райс пальцем указал Понтию на часового, тот понимающе кивнул и, забросив «хеклер-кох» за спину, стал ловко взбираться на скалу. Дитрих, прикрывая напарника, принял положение для стрельбы с колена и поймал часового в прорезь прицела автомата. Тем временем верзила Шварц стащил со спины водонепроницаемый рюкзак, в котором находился импульсный генератор помех – незаменимая вещь для блокировки сигнальной электроники. А как знали диверсанты от своего куратора, полигон на острове Махова был оснащен самой современной сигнальной системой.

Внутренний хронометр диверсантов безжалостно отсчитывал время, отведенное на успешное выполнение задачи.

Взобравшись на скалу, Понтий осторожно подполз к ограде из металлической сетки и, дождавшись, когда часовой повернется к нему спиной, быстро перекусил проволоку. Нырнув под сетку, он перекатился под стену караулки и затаился там в тени за углом.

Часовой дошел до противоположной стороны ограды, почесал кончик носа, потом, развернувшись, расслабленной походкой зашагал в обратном направлении. Он успел дойти до затаившегося диверсанта, но ни заметить, ни почувствовать того не успел.

Понтий выскользнул из темноты, как призрак. Морпех, не сообразив, что происходит, открыл рот, чтобы крикнуть, но крик застрял в горле. Кулак, врезавшийся в солнечное сплетение, согнул бойца пополам. Понтий следом добавил ребром ладони часовому по шее, и пока тот падал, успел сдернуть с его плеча автомат.

Путь был свободен, диверсанты почти бегом поднялись вверх. Универсальные перегрузочные комбинезоны были удобны как во время полета из стратосферы, плавания под водой, так и во время передвижения по земле.

Первыми в караулку ворвались бройлеры Шварц и Дитрих. Сидевший за столом помощник начальника караула, молодой, крепкий старший сержант, безмятежно дремал, склонившись над кроссвордом. Услышав, как распах-

нулась дверь, он успел лишь поднять голову и сфокусировать взгляд. Мощный удар ногой в лицо с грохотом швырнул старшего сержанта на пол, вгоняя того в глубокий нокаут.

– Какого... – На шум из соседнего помещения выскочил немолодой и такой же заспанный капитан. Начальник мгновенно сообразил, что случилось, его рука метнулась к поясу, где должна была находиться кобура с пистолетом. Но личное оружие офицера осталось на тумбочке возле кушетки. Последнее, что в своей жизни успел сделать капитан, так это гаркнуть во всю мощь своих легких: – Полундра! Братв... – в следующее мгновение два автомата одновременно плюнули свинцом. Шварц и Дитрих предпочитали стрелять длинными очередями, рой пуль буквально разворотил грудную клетку офицеру и отшвырнул окровавленный труп к стене.

На крик начальника караула из спального помещения выскочили пятеро морпехов. Бройлеры синхронно перевели на них автоматы с еще дымящимися цилиндрами глушителей.

– Стоять – бояться! – рявкнул Райс, вставший спиной к оружейной пирамиде, не сколько останавливая морских пехотинцев, столько тормозя своих «мясников».

Морпехи застыли, ошеломленно глядя то на окровавленный труп своего командира, то на направленные на них стволы автоматов. Судя по всему, шансов победить в схватке у них не было ни единого.

– На колени, руки за голову, – приказал часовым Райс, потом перевел взгляд на бройлеров. – Вяжите их и кляпы по-

надежней, чтобы лишнего не болтали. – Затем добавил, обращаясь к Понтию: – Тащи своего «крестника», будем ждать смену...

Смена часовых вернулась через четверть часа. С грохотом распахнув входную дверь в караулку, первым ввалился разводящий, двухметровый детина с нашивками младшего сержанта.

– Что за хрень? Где внутренний часовой? – с порога загрохотал разводящий, и тут его взгляд упал на прикрытый прорезиненной плащ-палаткой труп.

Незнакомый голос прошипел:

– Не суетись, капрал, жизнь слишком коротка, чтобы делать ее еще короче.

Теперь младший сержант увидел направленные в его грудь два черных зрочка автоматных стволов. Еще два автомата уперлись в спины замыкающих часовых.

– А теперь без приступов эпилепсии снимаем стволы и аккуратно кладем на стол, потом делаем два шага вперед и, заложив руки за голову, становимся на колени. Если не хотите, чтобы ваши матери залились горючими слезами, выполняем приказ без истерики, – подробно проинструктировал смену Райс. – Начали, парни.

Первым свой автомат снял разводящий, он аккуратно опустил его на стол и сделал два шага вперед. Широкие ладони охватили стриженный затылок, колени медленно согнулись. В следующее мгновение ноги распрямились, подобно пружи-

не, швыряя могучее тело в направлении диверсантов.

Райс за долю секунды до прыжка ощутил волну угрозы, исходящую от морпеха, и не раздумывая надавил на спусковой крючок. Короткая очередь пришлась полностью в коротко стриженную голову сержанта, отбрасывая его в сторону.

Обезглавленное тело, заливая пол густой темной кровью, еще несколько секунд дергалось в агонии, как будто морпех и после своей смерти пытался достать своих врагов.

Райс перевел взгляд на застывших в ужасе часовых, его глаза горели бешеной яростью.

– Что, жить не хотите, камикадзе хреновы, ну-ка быстро бросайте стволы и мордами в пол. – На этот раз никто не захотел проявлять героизм...

Нейтрализация подземных галерей испытательной базы прошла без осложнений и крови. Первыми были «стреножены» морпехи из роты охраны, свободные от караула. Уверенный в своей безопасности дневальный дремал в полглаза, за что огреб по полной программе. Вырубив дежурную смену, нападающие захватили оружейную комнату, после чего полусонных морских пехотинцев загнали скопом в умывальную комнату, объявив, что дверь заминирована, и если что, то их родные хоронить будут «суповые наборы» в полиэтиленовых мешках.

Дальше все и вовсе прошло как по маслу. Не опасаясь, что их могут услышать посторонние уши, диверсанты сняли с автоматов глушители. И под грохот автоматных очередей

стали вытаскивать из теплых постелей испытателей, ремонтников и наладчиков – всех тех, кто доводил подводную лодку «Краб» до боевой эксплуатации.

Десяток специалистов-испытателей стояли отдельной группой от остальной массы сотрудников базы.

– Ваша очередь командовать, мой генераль, – шутовски произнес Райс, обращаясь к Навигатору, который до сих пор в группе выполнял роль балласта.

Бронислав Литус понимающе кивнул, он знал, как сейчас действовать. Среди спецов бывший штурман узнал Владислава Кириенко, с которым когда-то испытывал «Варшавянку», и на которой потом служил старшим штурманом до увольнения.

Уверенным шагом Навигатор подошел к испытателям. Встав перед старшим спецом по стойке смирно, объявил:

– Несмотря на самые совершенные системы безопасности, ваша база захвачена. Целью этой акции является... – бывший штурман на мгновение задумался, подбирая нужные слова. Он слишком давно общался на русском, поэтому сказал, как есть: – Целью является угон субмарины «Краб».

– Угоняйте, с вас станется, – презрительно хмыкнул Кириенко, потом с вызовом посмотрел на Литуса, лицо которого скрывало стеклянное забрало. – Интересно, как далеко отсюда вы догребете?

– Правильный вопрос, – согласился со старшим испытателем Навигатор и тут же глумливо добавил: – Поэтому в ка-

честве команды мы «нанимаем» вашу группу испытателей.

Услышав это, Кириенко широко улыбнулся и с нескрываемым превосходством произнес:

– А вот это уже кукиш с маслом, и даже не мечтайте угрожать. Здесь никто не боится ваших угроз.

К подобному заявлению Бронислав Литус был готов, холодным тоном иезуитского палача он сказал:

– Вам, Владислав Викторович, никто угрожать не собирается. Но если мы не сможем увести лодку, то будем вынуждены ее взорвать, а весь персонал базы будет уничтожен. Вас мы не тронем, но кровавые мальчики будут стоять перед вашими глазами до конца ваших дней.

Кириенко сжал зубы, его скулы напряглись, как у бойцового пса перед атакой. Смерть сейчас была более желанной, чем призрачная возможность выжить.

Бронислав прекрасно понимал состояние пленника и поэтому решил подсластить горькую пилюлю:

– Ваши действия ничем не повредят вашему государству, лодка без вооружения опасна не более, чем китовая акула, которая питается планктоном.

Владислав Викторович по натуре был созидателем и, едва представилась возможность компромисса вместо агрессии, сразу же переменял свое решение:

– Хорошо, – кивнул Кириенко. – Мы подчиняемся грубой силе, но хочу вас предупредить: надвигается ураган, и едва мы выйдем из бухты, лодку либо перевернет, либо выбросит

на скалы.

– Не беспокойтесь, мы успеем нырнуть в морскую пучину, грозовой фронт сюда дойдет только через несколько часов, – заверил его Навигатор и, немного подумав, добавил: – У нас точная погодная сводка...

* * *

Об угоне малого подводного заградителя «Краб» стало известно только через шесть часов, еще два часа ушли на согласование между руководством различных служб и отправкой сообщения в Москву в Главный штаб ВМФ.

К тому времени восьмибалльный шторм охватил остров Сахалин и побережье Приморского края, лишая командования ТОФ использовать как морские, так и воздушные противолодочные силы.

Единственное, что удалось сделать, так это направить в район поиска новейшую АПЛ класса охотник «Россомаха».

Переход из района патрулирования в район поиска занял еще десять часов. Потом еще ушли сутки, пока «Россомаха», давя толщу воды своим могучим корпусом, пыталась отыскать беглянку, но никаких даже отдаленных шумов засечь не удалось.

Спустя сутки командир охотника объявил:

– Радио на базу: «Краб» не обнаружен. Скорее всего ушел

в батраль². Дальнейший поиск считаю бессмысленным...»

² Батраль – классификация морских глубин измеряется от 200 метров до 3000 метров.

Часть 1. Угроза с востока

*Когда ЦРУ действует – это неподражаемо.
К\ф « В компании шпионов».*

За полгода до произошедших событий...

1

Лес, казавшийся сплошной зеленой стеной, неожиданно расступился, выпуская из своего плена голубую гусеницу пригородной электрички, которая сбавила скорость и мягко подкатила к бетонному постаменту железнодорожной платформы. С шипением разошлись двери, выпуская наружу грибников.

Это было настоящее столпотворение – мужчины, женщины, дети, пожилые люди. Все с кошелками наперевес, обвешанные сумками и рюкзаками. Шум, гам, но вскоре платформа опустела, грибники, выстроившись цепью не хуже солдат, ринулись прочесывать лес.

Невысокий мужчина с плетеным лукошком на согнутой руке, одетый в выгоревшую от времени штормовку, поношенные синие джинсы, заправленные в короткие резиновые сапоги, и в выдавшую виды серую тряпичную кепку, бодро шагал в цепи грибников, но с каждой сотней метров целенаправленно забирал влево. Через полчаса он удалился от основной массы на значительное расстояние, а еще через десять минут и вовсе остался один.

Теперь ему уже не приходилось изображать из себя любителя тихой охоты, и мужчина открыто устремился в чащу. Насвистывая какую-то незатейливую мелодию, он оглядывался по сторонам, проверяя, не увязался ли за ним кто-

то посторонний. Но сворачивать в поисках грибов в сторону болот ни у кого не возникло желания.

Постепенно еловый лес стал редеть, все чаще попадались сухие деревья, что свидетельствовало о приближении к топям.

Вскоре лес кончился, мужчина вышел на небольшую прогалину, оставив болото с правой стороны, и направился в сторону небольшого мостика, сбитого из тонких сосновых стволов, который виднелся за зарослями камыша.

Оказавшись на противоположной стороне, «грибник» еще раз оглянулся и несколько минут настороженно всматривался в направлении, откуда пришел. Но ничего подозрительного не заметил. Поправив кепку, пошел вдоль небольшой лесной речки.

Наконец он оказался на узкой лесной поляне, с одной стороны с ней граничила песчаная отмель, врезавшаяся в заросли камыша замысловатой формой, с другой стороны возвышался древний дуб. Подножие его необъятного ствола обильно поросло изумрудного цвета мхом, в котором янтарными каплями отсвечивали опавшие желуди. Листья с веток уже осыпались, и в скупых лучах осеннего солнца причудливо раскачивалась под порывами небольшого ветерка вершина ствола-великана, как гигантским топором расколота некогда ударом молнии.

«Да, такой ориентир ни с чем не перепутаешь,» – подумал «грибник», глядя с нескрываемым восхищением на лесного

гиганта, которому даже электрический разряд в десятки тысяч вольт нипочем.

Постепенно взгляд мужчины переместился на самую верхушку дуба и уперся в блеклое осеннее небо, буквально на глазах затягивавшееся тяжелыми свинцовыми тучами.

«Грибник» с недоверием покачал головой – уж больно густые тучи собирались над лесом. Впрочем, на этот счет у него инструкций не было, а те, что были, требовали точного исполнения.

Еще раз привычно оглядевшись по сторонам, мужчина открыл лукошко и вытащил наружу самый обыкновенный камень размером с большую свеклу. Наклонившись, он положил камень на берег, с силой вдавив его во влажный песок.

Поднявшись, он быстро зашагал в обратном направлении, мысленно прикидывая, что еще вполне успевает на электричку до Москвы. Времени до ее прибытия оставалось еще прилично.

Перейдя через мосток, «грибник» вытащил из кармана ветровки пачку сигарет. Прикурив, глубоко затянулся, потом недовольно поморщился и бросил тлеющую сигарету в вяло текущую зеленоватую воду.

Боль в сердце сдавила грудь стальными клещами, врачи давно предупреждали, что нужно лечиться. Но он коновалам не верил, все думал, что вот окажется за океаном, а там его быстро на ноги поставят.

Да, уехать пока не получалось, хотя обещали со дня на

день. Размахивая пустым, а оттого легким лукошком, «грибник» поспешил в сторону железной дороги.

Платформа была заполнена крестьянами и дачниками, решившими съездить в Москву на выходные или провести родственников на соседних станциях.

Поднявшись по лестнице на платформу, мужчина неожиданно почувствовал острую боль под левой лопаткой, как будто его ткнули шилом. Он тяжело вздохнул и пошатнулся, едва успев ухватиться за прохладную трубу перил. И тут же услышал грубоватый возглас:

– Эй, гражданин! – К нему поспешно подходил огромных размеров старшина милиции, а с противоположной стороны стремительно приближались двое молодых людей в спортивных костюмах.

Что-то внутри «грибника» оборвалось, а затем как будто на грудь вылили раскаленный металл. Он широко раскрыл рот и стал медленно валиться на спину. Один из парней успел подхватить бесчувственное тело на руки и тут же раздался крик:

– Человеку плохо!

И следом другой голос, женский, визгливо добавил:

– Да он же пьяный.

– Сама ты пьяная, – вставил реплику третий, хрипловатый мужской голос. Началась обычная в таких случаях перебранка.

– Да подождите вы собачиться, – гаркнул милиционер,

прекращая «базар» на платформе. Один из спортсменов растегнул ветровку на груди мужчины и припал к ней ухом сердце «грибника» не билось... В кармане покойного обнаружили лишь пропуск на предприятие, в котором значилось: «Геннадий Петрович Поздняк, инженер-конструктор».

В то время когда на железнодорожной платформе пытались помочь умирающему Поздняку, высоко в небе, вернее сказать, на сто двадцатикилометровой орбите в черноте космоса пролетал новейший американский спутник-шпион «Нью-Стар III».

В этот момент сработала шпионская закладка-тайник, «выстрелив» в космос узконаправленным лучом сжатое до нескольких сотых секунды сообщение.

Вражеский сеанс связи не был засечен ни Службой Государственной Безопасности, ни военной контрразведкой. Ни на Лубянке, ни на Арбате никто даже не мог предположить, к каким последствиям приведет сегодняшней инцидент.

2

Бирюзовая волна, как рассерженный попугай, задрала над своей гладкой макушкой задорный белый хохолок морской пены.

Волна шла высокая, не меньше двух метров, большинство пляжников в разноцветных купальниках и плавках с громким визгом ринулось на берег.

Владимир Панчук не тронулся с места, бережно и в то же время крепко прижимая к себе белокожего годовалого младенца, который с сосредоточенным видом пытался на пухлый палец накрутить волос с груди отца и ничего вокруг не замечал.

Наконец волна, как страшное чудовище, угрожающе нависла над Панчуком. Владимир слегка согнул колени, позволяя гребню волны накрыть его с головой, и уже в следующее мгновение рванулся вверх, пробивая бирюзу воды. Волна с грохотом обрушилась на берег, поднимая каскад искрящихся брызг.

Малыш радостно засмеялся и захлопал в ладоши.

– Молодец, сынок, быть тебе, как бате, морпехом, – улыбнувшись, едва слышно прошептал Панчук.

Следующие волны были гораздо меньше и не такие агрессивные. Окунув сынишку в воду, Владимир посадил его на плечи и побрел к берегу.

Франсуаза в соблазнительном бикини, едва прикрывавшем ее аппетитные формы, лежала на широком топчане в тени цветного зонта. Отложив в сторону модный журнал, женщина приняла из рук мужа ребенка и посадила рядом с собой.

– Не понимаю тебя, Влад, – нежными движениями приглаживая мокрые волосы на голове сына, заговорила Франсуаза, глядя на мужа из-под солнцезащитных очков. – Неужели тебе действительно доставляет удовольствие находиться в этом человеческом муравейнике и купаться в море, больше напоминающем подогретый бульон.

Владимир промокнул бронзовое от загара мускулистое тело махровым полотенцем и лег на соседний топчан, заложив руки за голову.

– Детка, ты опять завела старушечью песню – почему бы нам не поехать в Россию?

– Действительно, почему? – Франсуаза выгнула дугой спину, напоминая рассерженную кошку. – Это же твоя родина, там осталась твоя семья. И почему ты не хочешь нас познакомить с Михаилом? Или, может, у тебя там осталась другая семья, жена, дети?

– Не говори ерунды, Франсуаза, – Панчук попытался мягко закруглить неприятный разговор, но не тут-то было. «Закусившую» удила женщину эта неуклюжая попытка еще больше раззадорила.

Поняв, что словесный поток ему остановить не удастся,

Владимир тяжело вздохнул и погрузился в свои мысли.

Его прошлая жизнь теперь ему казалась чем-то глубоко забытым, как прочитанная в далеком прошлом книга. Эдакая сага о семье Панчуков.

Перед его глазами в одно мгновение прошла тихая, размеренная жизнь родителей-тружеников, поднимавших троих сыновей: Михаила, Григория, Владимира. Братья были на удивление дружны. Отличники-спортсмены, они могли бы добиться успехов на любом поприще, но выбрали ратную службу. Старший, Михаил, поступил в Новосибирское общевойсковое училище на факультет армейской разведки, Григорий учился в Минске в высшей школе КГБ.

Когда пришло время для учебы младшего Панчука, Владимир без колебаний выбрал Рязанское десантное и был зачислен на спецкурс с углубленным изучением иностранных языков.

Офицерская служба разбросала братьев по необъятным просторам Советского Союза. Старший служил на Дальнем Востоке, Григорий вернулся в Москву на должность штатного снайпера в антитеррористическом отряде «Альфа». А армейская судьба преподнесла Владимиру неожиданный подарок: вместо ВДВ он оказался в морской пехоте Краснознаменного Черноморского флота. И три года прослужил в семнадцатой отдельной морской бригаде специального назначения на острове Первомайском под Очаковом на должности командира взвода.

Встретились братья лишь однажды под палящим солнцем Афганистана. Майор Михаил Панчук служил в разведотделе сороковой армии, капитан Григорий Панчук командовал снайперской группой в отряде специального назначения КГБ «Каскад», Владимир командовал десантно-штурмовым взводом, подчиненным ГРУ. Последним выходил из Афганистана. Потом в составе Тульской воздушно-десантной дивизии мотался по свету, туша межнациональные пожары. Сперва на территории Советского Союза, а затем, когда колосс рухнул, пришлось разнимать сошедшихся в кровавой схватке горские народы Северного Кавказа.

Октябрь девяносто третьего застал старшего лейтенанта Панчука в должности командира разведроты в расположении дивизии, которую подняли по тревоге и бросили на Москву подавлять намечающийся мятеж.

Когда спустя сутки «тульчане», окружившие Белый Дом с засевшими внутри сторонниками Верховного Совета, получили приказ на штурм, Владимир отказался выполнять его, за что лично министр обороны в приступе ярости сорвал с него погоны и отправил на гарнизонную гауптвахту до суда. Но дожидаться суда офицер не стал и сбежал. Сперва на Украину, где друзья по прежней службе в морском спецназе помогли получить новые документы, с которыми Владимир выехал в Европу. Затем, чтобы окончательно скрыть свои следы, прибыл в Страсбург и завербовался в ряды Французского Иностранного Легиона. Потом была служба во вто-

ром парашютном полку на острове Корсика, десятки учебных задач, десантирование днем, ночью, высадки на гористую местность, на гладь морскую. «Боевые» действия в различных условиях – от городских улиц до тропических джунглей. Отчаянного русского командование Легиона сразу же выделило из общей массы, и через два года унтер-офицеру Жану Парлену предложили перейти в особое подразделение CRAP³. Предложение он принял, став одним из немногих избранных, теперь задачи перед ним ставились только боевые. В составе диверсионных групп Владимиру довелось побывать во многих уголках мира, начиная от Южной Америки и заканчивая Ближним Востоком и Северной Африкой.

По окончании пятилетнего контракта Владимир получил французское гражданство и приличную сумму денег. Но тихая, сытая и размеренная жизнь обывателя Панчука не прельщала, а знания и связи, приобретенные в Легионе, позволили вступить в новую сферу бытия. Первым делом он обзавелся десятком различных документов на разные имена и с разным гражданством, а потом у Интерпола появилась новая головная боль по имени Шатун, беспрепятственно гастролирующий по Европе наемник, способный для преступных сообществ выполнять любое «дело» от контрабанды золота и драгоценных камней и до разработки и проведения плана по

³ CRAP – спецназ Французского Иностранного Легиона, личный состав которого состоит преимущественно из офицеров (французов) и наиболее отличившихся унтер-офицеров.

ограблению банков.

Жизнь профессионального преступника Владимиру нравилась больше, чем даже военная служба, ведь теперь он был подчинен самому себе и отвечал за самого себя. Возможно, так бы и играл с судьбой в орлянку, пока однажды его не остановила бы шальная пуля или тюремная решетка, но где-то далеко, в заоблачной выси решили по-другому, и одна из чаш космического равновесия сместилась, меняя одну судьбу на другую. Ставя все с ног на голову...

В Чечне погиб средний брат, Григорий, опытного снайпера заманили в засаду прибалтийские наемницы, так называемые «Белые колготки».

Все это время Владимир поддерживал телефонную связь с братьями. Узнав о гибели Григория, младший Панчук немедленно вернулся в Москву. Он, высококлассный профессионал, приехал в любимый город с одной целью – мстить.

Но одиночным мстителем Шатуну стать не довелось, нашлись бывшие друзья-однополчане. Люди – в основном уже гражданские и довольно неплохо устроившиеся в гражданской жизни. Но сбой космического равновесия и на них отразился, в результате в Чечню направилось особое подразделение с секретным вооружением под кураторством военной разведки и госбезопасности.

Группа Шатуна уничтожила не только «Белых колготок», но и несколько отрядов боевиков вместе с полевыми коман-

дирами.

В конце концов Владимир нашел и ту наемницу, которая записала жизнь его брата на свой счет в виде зарубки на прикладе снайперской винтовки.

Он выполнил всю грязную работу, которую до него не могли сделать ни рэксы ГРУ, ни спецы ФСБ. Его отметили и наградили «по-царски», были сняты все обвинения в государственной измене, в невыполнении приказа и дезертирстве. А заодно и для Интерпола «оформили» смерть Шатуна, подарив ему новую, с чистого листа жизнь.

Но «царские подарки» – это всегда аванс, который потом обязательно придется отрабатывать весь остаток жизни, даже если она и начата с чистого листа.

Через два года военная разведка вновь разыскала младшего Панчука. К тому времени он уже женился на любимой женщине, с которой познакомился еще во время службы в Легионе на курорте острова Таити, и жил жизнью благопристойного рантье, а Франсуаза впервые готовилась стать матерью.

С этим никто не собирался считаться. Прибывший по его душу в Париж эмиссар ГРУ без длительного предисловия объявил – у Михаила по служебной линии большие неприятности и помочь ему может только младший брат.

Куда тут денешься, пришлось запрягаться. Задание оказалось намного опаснее предыдущего: ему предстояло внедриться в ряды чеченского сопротивления и, добравшись до

верхушки, одним махом ее срубить. Это было все равно, что сунуть голову в пасть тигра и при этом еще дергать хищника за усы. Но Владимир не задумываясь шагнул навстречу и этому испытанию. Потом с трудом унес ноги из кровавых чеченских гор, говоря откровенно: сам бы не унес – опять пришли на помощь друзья-однополчане.

Теперь же, когда кроме любимой жены рядом было еще одно любимое, крошечное существо, нуждающееся в его защите, он не мог рисковать, а потому о России старался не думать...

3

Уик-энд – дело святое для любого чиновника США, потому что за сверхурочную работу тебе не платят. А если ты работаешь бесплатно, значит, кого-то подсидиваешь, естественно, не младшего по чину, такие долго на одном месте не задерживаются, с коллективом не уживаются. Для трудо-голиков есть частный бизнес, туда им и дорога.

Но жизнь штука замысловатая и иногда даже в непоколебимых правилах случаются исключения. И однажды такая неприятность обрушилась на высшее руководство спецслужб США.

В этот день они все единодушно воспылали желанием заняться активным отдыхом – кто на рыбалку, кто на охоту, но все подальше в чащобу от людских глаз. А самое удивительное, что через несколько часов самым неожиданным образом встретились на борту правительственного самолета.

Личный референт директора ЦРУ Майкл Солби, пройдя по салону самолета, раздал собравшимся блестящие кружки лазерных дисков.

– Господа, – на правах председателя проговорил директор ЦРУ, моложавый мужчина с округлым лицом сибарита и мягкими движениями. – Ознакомьтесь с информацией на дисках, именно она является темой нашего экстренного заседания.

Руководители объединенного штаба разведок США «ЮСИБ» синхронно кивнули, но не проронили ни звука. Все они были высококлассными профессионалами и привыкли высказываться, только обладая определенным багажом информации, уже имея свое мнение по той или иной проблеме.

Пока запускались портативные компьютеры, самолет плавно вкатился на взлетную полосу и, разогнавшись, стремительно взмыл в небо, беря курс на Западное побережье Соединенных Штатов.

В одном месте, причем в нерабочее время, собрались самые влиятельные (после президента, госсекретаря и министра обороны) люди.

В «ЮСИБ» входили десять человек, в той или иной степени связанные с безопасностью США. По давней традиции возглавлял этот «закрытый клуб» директор ЦРУ, в случае каких-либо проблем замещал председателя первый заместитель директора ЦРУ либо начальник военной разведки Пентагона. Контрразведывательную сторону представлял директор ФБР, директор Агентства Национальной Безопасности отвечал за космическую и радиоразведку. Отдельно были представлены разведки сухопутных войск, авиации и флота. Кроме такого количества военных в ЮСИБе находились двое гражданских лиц, руководитель Бюро разведки и исследований госдепартамента и глава комиссии по атомной энергетике.

Все собравшиеся совместно решали самые ответственные

вопросы, возникающие в политике, проводимой руководством США. Так, как это было с оружием массового поражения Хуссейновского Ирака. Теперь исследовались ядерные программы Северной Кореи и Ирана, здесь ЮСИБ работал, что называется, не покладая рук.

Но неожиданный совместный уик-энд подсказывал собравшимся, что появилась еще одна проблема, которой для начала нужно было дать оценку возможной опасности.

Начальники разведок с головой ушли в изучение представленных материалов, тут же делая пометки в своих рабочих блокнотах.

Правительственный «Боинг» был оборудован соответствующей степенью секретности. Экипаж самолета сидел в заблокированной кабине, что-то вроде капсулы, которую летчики могли покинуть только после приземления. Стюарды и вовсе не были предусмотрены служебной инструкцией, их заменяли специально подготовленные офицеры. Во время сегодняшнего полета обязанности стюарда выполнял референт директора ЦРУ. Обслужить десять человек бывшему чемпиону Колумбийского университета по фехтованию Майклу Солби было несложно. Выше среднего роста, коротко стриженный шатен передвигался по салону легко и стремительно, впрочем, подвижность была не единственным достоинством референта. Он с отличием окончил факультет «Новой истории» и даже получил степень магистра по теме «Роль госсекретаря Бжежинского в развале СССР». Эта ра-

бота была немедленно засекречена, а самому молодому магистру было предложено место в институте международного мониторинга при Конгрессе США. Подобное предложение обещало стремительную и яркую карьеру, но Майкл неожиданно сделал «ход конем», отказавшись от столь лестного предложения и, воспользовавшись связями старшего брата, который делал вполне успешную карьеру в штаб-квартире ЦРУ, поступил на курсы разведчиков. Полтора года учебы, потом еще полгода стажировки в одной из арабских стран при посольстве США. Наконец его взяли в Лэнгли. Сперва в секретариат, за год Майкл поднялся до должности референта первого заместителя директора ЦРУ, которым теперь являлся его брат Артур. Но продвижение младшего Солби на этом не закончилось, вскоре его заметил и САМ глава шпионского департамента. Молодой человек с мощным интеллектом и аналитическими способностями легко схватывал на лету любую информацию, вникал в самую суть проблемы и даже иногда быстрее маститых профессионалов находил решение. Такие специалисты всегда и везде на вес золота.

Сейчас, когда правительственный самолет направлялся в сторону Тихого океана, Майкл сидел в отдельном блоке для обслуживающего персонала и читал с экрана своего ноутбука мемуары начальника политической разведки Третьего рейха Вальтера Шелленберга.

Первым его вызвал через полчаса глава комиссии по атомной энергии. Грузный шестидесятилетний мужчина с отеч-

ным лицом сердечника попросил чашку зеленого чая.

Затем начальник разведки сухопутных войск, долговязый, жилистый, с продолговатым лицом и большими голубыми глазами, заказал апельсиновый сок.

Остальные же пассажиры, полностью погруженные в работу, казалось, референта вовсе не замечали.

Через два часа самолет пошел на снижение. Под крылом «Боинга» раскинулась пустыня Невада, бескрайнее море красноватого песка, где лишь местами виднелись островки чахлого кустарника.

Самолет выпустил шасси и легко коснулся бетона взлетно-посадочной полосы, постепенно снижая скорость, покатился в направлении металлических ангаров большой военной базы.

Сквозь толстое стекло иллюминатора Майкл Солби видел самолетную стоянку, на которой в шеренгу были выставлены несколько десятков самых разных самолетов, многие из которых еще даже не стояли на вооружении ВВС Пентагона.

Здесь, в ста пятидесяти километрах от столицы игорного бизнеса Лас-Вегаса, посреди пустыни Невада раскинулась военно-воздушная база «Гром-Лейн», благодаря пронырливым журналистам известная как «Зона-51». Здесь располагался один из секретнейших объектов США, где еще в пятидесятые годы испытывали высотные и сверхскоростные разведчики «У-2», «СР-71». Позже доводились стратегический бомбардировщик «Б-1» и истребитель-невидимка «Ф-117».

Сверхсекретность объекта вызывала много сплетен и легенд, раздутых журналистами сверх меры, самая знаменитая из которых о лаборатории, где изучались останки НЛО, потерпевшего крушение в Мексике. Так это или нет, толком никто не знал, но секретность «Зоны-51» с каждым годом росла.

Наконец правительственный «Боинг» замер. К нему подкатил автотрап с лестницей, напоминающей стеклянную колбу. Установленный внутри кондиционер предохранял пассажиров от жаркого дыхания пустыни.

С легким шипением отворилась дверь самолета, позволяя пассажирам перейти с борта «Боинга» по трапу прямо в салон небольшого автобуса.

Перемещение происходило в полной тишине, никто из руководителей разведок не проронил ни слова. Все их мысли были направлены на осмысление происходящего.

Майкл Солби в салон автобуса попал последним, его место оказалось рядом с водителем, чтобы (это происходило в соответствии с инструкцией), когда они доберутся до конечной точки, он имел возможность выйти первым как разведчик, которому надлежит обеспечить высадку основных сил.

Водитель, немолодой негр с нашивками капрала, закрыл дверь, и автобус плавно тронулся с места.

Размеры военной базы поразили Солби, она была под стать небольшому городку. Перевернутые чаши ангаров сменились двухэтажными коробками казарм, мимо промельк-

нули четко размеченные аллеи, плац с развевающимся на флагштоке звездно-полосатым стягом. За казармами возвышались здания и вовсе фантастических форм и конфигураций. Как догадался референт, там располагались лаборатории и ремонтные цеха, где доводились новые самолеты.

Дальше автобус свернул с центральной дороги, широкой, как автобан, на вспомогательную, проходящую мимо высокой бетонной ограды, поверх которой тянулись три линии колючей проволоки. Фарфоровые изоляторы, к которым она была прикреплена, наглядно указывали на то, что проволока под напряжением.

«Секретный объект внутри секретного объекта,» – мысленно хмыкнул Майкл, только сейчас поняв, к каким тайнам он сегодня был допущен.

Наконец дорогу автобусу преградили металлические ворота с выставленными вперед стальными полуметровыми шипами. Две телекамеры, установленные на ограде, нагло уставились в салон, электроника сканировала физические параметры «гостей». Несмотря на то, что пассажиры были высокопоставленными чиновниками, режим секретности требовал определенного регламента. Наконец створки ворот дрогнули и стали расходиться в стороны, освобождая проезд внутрь.

Теперь Солби мог увидеть конечную цель их путешествия. Огромная бетонная колба, напоминающая емкость для нефти, только в десятки раз больше. В здании не было

ни единого окна, лишь внизу темнел контур еще одних ворот, закрывающих въезд во внутрь.

«Если обломки летающей тарелки существуют на самом деле, то они здесь,» – глядя на неприступное, как цитадель, здание, подумал Майкл.

Въезд во внутрь колбы занял немногим меньше времени, чем проезд на территорию. Зато выйдя из автобуса, Солби с нескрываемым интересом рассматривал просторный холл, отделанный розовым мрамором, залитый холодным электрическим светом. Помещение было разделено пополам прозрачной стеной из толстого бронестекла, в центре была установлена автоматическая дверь с хитрым электронным замком. По обе стороны от двери стояли военные полицейские, вооруженные портативными автоматами.

Для того чтобы пройти во внутрь, у прибывших генералов хитрый замок проверял сетчатку глаза и считывал папиллярные линии с большого пальца руки. Только после этой процедуры начальники разведок смогли подняться на лифте в кабинет для совещаний.

Внешне он был похож на остальные кабинеты, где встречались военные, политики, чиновники, только Майкл Солби знал, что установленные за стенами генераторы помех надежно защищали совещающихся от прослушки. А обсудить генералам было что...

Едва начальники разведок успели разместиться, директор ЦРУ без предисловий заговорил:

– Господа, вы все уже ознакомились с материалами, и теперь нам необходимо обсудить, как бороться с этой проблемой.

– Честно говоря, не понимаю ни всей этой секретности, ни тем более экстренности, – бесцеремонно перебил председателя ЮСИБ глава комиссии по атомной энергии, высоколобый мужчина с грубым лицом крестьянина из южных штатов. Даже очки в тонкой золотой оправе не могли смягчить черты его лица. – Русские создали новую подводную лодку, к тому же даже не ядерную. Эка невидаль. Даже если у них таких лодок десятков или полсотни, они что, смогут угрожать Соединенным Штатам? Полный бред. Нам нужно сосредоточить внимание и профессиональный потенциал против стран изгоев, которые не сегодня-завтра станут обладателями атомной бомбы.

– Вы произвели неправильную оценку сегодняшней ситуации, – бесстрастно парировал директор ЦРУ. – Что ж, придется потратить время на предварительные пояснения. Дело в том, что несколько дней назад наш агент Блад передал сообщение, что Россия готовится спустить на воду подводный минный заградитель «Краб». Но, как утверждает агент, классификация лодки всего лишь маскировка не атомной субмарины нового поколения.

– И что? – глава комиссии по атомной энергии нервным движением сорвал очки и с ожесточением стал протирать линзы носовым платком.

Директор ЦРУ по-прежнему оставался невозмутимым, как сытый медведь гризли.

– Блад – талантливый инженер-конструктор, работал в Железногорске на заводе, производящем космические спутники. Мы его завербовали в начале девяностых, тогда это было несложно. Интеллигенция, разуверившись в идеях коммунизма, охотно шла на сотрудничество с нашими спецслужбами. Так вот, благодаря Бладу мы были в курсе космической программы России. И вот совершенно неожиданно завод, производящий космические аппараты, получил заказ от Российского ВМФ. Блад выезжал на верфь в Комсомольск-на-Амуре, где строят «Краб». Занимаясь электроникой подводного корабля, Блад смог узнать кой-какие параметры субмарины: меньше на треть, чем дизель-электрическая лодка «Варшавянка», расчетная скорость свыше сорока узлов, экипаж около двадцати человек. Первые два экипажа уже всюю готовятся в Обнинске под Калугой, там главный учебный центр подводников русского флота. Эту информацию мы передали в аналитический отдел нашего ВМФ, и знаете, какой получили ответ?

На этот раз руководитель комиссии по атомной энергетике промолчал.

– Военные моряки ответили, что на основании нашей информации они могут сделать вывод – это настоящий боевой подводный робот. Причем подобных разработок нет ни у нас в США, ни у кого-либо из наших союзников. Теперь вы по-

нимаєте, что это означает?

– Честно говоря, не очень, – буркнул атомщик, потом добавил: – Кроме того, что если будет такой робот, его смогут вооружить и ядерным оружием.

– Само собой, – кивнул глава ЦРУ, – но пока мы не имеем полных данных об этой новинке, то и не сможем сделать правильную оценку угрозе и, соответственно, не сможем отработать меры противодействия. На поиск информации сейчас должны быть брошены все силы.

– Почему бы ни обратиться за помощью к вашему Бладу, если он наиболее близок к теме? – предложил начальник бюро разведки и исследований госдепартамента.

– К сожалению, наш агент скоропостижно скончался от сердечной недостаточности, – скорбно произнес председатель ЮСИБа.

– Не слишком ли вовремя умер агент? – резко спросил директор ФБР, как всякий контрразведчик, он видел в любом действии коварство вражеских спецслужб. Тем более искусство дезинформации использовалось весьма эффективно в противоборстве рыцарей плаща и кинжала. Самой большой дезинформацией считается СОИ (стратегическая оборонная инициатива), или проще говоря «звездные войны», выдвинутые президентом Рейганом. Космическая гонка вооружений должна была обескровить экономику СССР и привести его к развалу. Так это было или нет, но уже через десять лет Советский Союз перестал существовать.

– Полученная информация создает больше вопросов, чем дает ответов, – сказал директор ЦРУ, – но тем не менее в данном случае бездействие куда преступнее, чем активная работа в этом направлении. Поэтому сейчас мы составим план общих действий, чтобы за максимально короткий отрезок времени получить недостающие части русской головоломки...

Совещание затянулось на долгие три часа, зато при составлении плана были учтены все нюансы.

Когда обсуждение было закончено и начальники разведок готовились к возвращению на Восточное побережье, к Майклу Солби подошел Артур.

Старший брат был немного ниже и значительно плотнее, только чертами лица они были похожи, как близнецы, несмотря на почти десятилетнюю разницу в возрасте.

– Ну что, Майки, не желаешь судьбу за усики подергать? – хлопнув брата по плечу, жизнерадостно осведомился Артур.

– То есть? – не понял вопроса погруженный в свои мысли младший Солби.

– Мотанемся в Лас-Вегас, каких-то два часа на машине. Поиграем в казино, а завтра утром вылетим в Лэнгли. Не всю же жизнь книжную пыль глотать.

– Нет, – отказал брату Майкл. – Шефу в любой момент может понадобиться информация по последнему делу, не хотелось бы столь ответственное задание перепоручать третьему лицу.

– Ну-ну, – на лице Артура появилось озабоченное выражение. – Ты еще всеми нами со временем будешь командовать...

4

Подвешенный к потолку вентилятор гудел, как растревоженный шмель. Это гудение нарастало с каждой секундой, сперва это был будто далекий звук безобидного насекомого, но вскоре уже напоминало гул реактивного самолета.

Смок недовольно поморщился, раскрывая глаза. После вчерашней вечеринки голова гудела, а во рту будто разместился филиал скотомогильника.

Коротко стриженный, выше среднего роста мужчина с мощной атлетической фигурой легко встал с кровати. От резких движений в голове еще сильнее загудело.

«О черт, текила все-таки не мой напиток», – проскрипела в мозгу запоздалая мысль. Внимание мужчины от собственных ощущений тут же переключилось на красивое девичье тело.

Только сейчас Смок вспомнил: эту нимфу вчера вечером он подцепил в баре, а вот как они добрались сюда, напрочь вылетело из головы.

Почесав редкую растительность на своей груди, мужчина удрученно покачал головой и направился на кухню. Вытащив из холодильника запотевшую бутылку светлого пива, свернул пробку и жадно припал к горлышку. Запрокинув голову, выпил все без остатка. Смачно рыгнув, Смок полез в холодильник за новой бутылкой. После второй порции про-

хладного хмельного напитка состояние заметно улучшилось, теперь можно было без опаски шевелить даже мозговыми извилинами.

Как правило, в такие мгновения Смок предавался воспоминаниям и размышлениям.

У некоторых людей судьба определяется задолго до их рождения, именно в эту категорию входил и он.

В начале Второй мировой войны, когда США формально сохраняли нейтралитет, но тем не менее вовсю готовились к предстоящему участию в военных действиях, президент Рузвельт отдал распоряжение о создании Управления Стратегических Служб, которому надлежало заняться сбором разведывательной информации за рубежом, и поручил руководство богатому адвокату с Уолл-стрит Уильяму Доновану, прозванному за неукротимый темперамент Дикий Билл. Опытный стряпчий быстро вошел в курс дела и сообразил, что для большой войны мало одной чистой разведки, нужны еще и те, кто будет выполнять «грязную работу» – проводить ликвидации и диверсии в глубоком тылу врага. Тогда кроме дипломатов и юристов в УСС стали набирать полицейских офицеров, рейнджеров и даже егерей. В общем, всех тех, кто мог помочь в подготовке диверсантов. Дед Смока, штаб-сержант морской пехоты, прослуживший до войны в посольствах нескольких европейских стран, где выполнял особые задания дипломатической службы, вскоре вместе с группой других инструкторов вылетел на берега ту-

манного Альбиона, где и пробыл до конца пятидесятих годов. Сперва он готовил диверсантов для французского сопротивления, а после окончания большой войны натаскивал «лесных братьев», воевавших против советской России. С тех самых пор старик глубоко уверовал, что главный враг американского кондора – русский медведь. И вся его дальнейшая жизнь была посвящена борьбе с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. К этой борьбе в свое время дед привлек своего сына, а после и внука.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.